

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2022-6-1-74-90

УДК 316.4

Университетские традиции в условиях внедрения образовательных инноваций: исследовательский кейс ТюмГУ

Мария Михайловна Акулич¹, Мария Александровна Подлесная²,
Илона Валерьевна Ильина³

¹ доктор социологических наук, профессор
кафедры общей и экономической социологии,
Тюменский государственный университет (г. Тюмень, РФ)
ORCID: 0000-0001-7112-3639
m.m.akulich@utmn.ru

² кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (г. Москва, РФ)
ORCID: 0000-0002-2159-4958
yamap@yandex.ru

³ старший преподаватель кафедры общей и экономической социологии,
Тюменский государственный университет (г. Тюмень, РФ)
ORCID: 0000-0003-3118-2372
i.v.ilina@utmn.ru

Аннотация. Институт высшего образования в России переживает процесс кардинальной модернизации, в ходе которой происходит реформирование его форм и содержания, сложившихся на протяжении длительного времени. Трансформируются также цель и ценности образования: идея служения и формирования целостной личности подменяется понятиями услуги, прибыли и конкурентоспособности. Новизна работы заключается в исследовании инноваций в высшем образовании посредством изучения вуза как организации с уже имеющимися исторически сложившимися традициями. В статье впервые на примере конкретного университета проанализированы соотношения существующих традиций с внедряемыми инновациями. Ее цель — рассмотреть традиции на примере отдельно взятого вуза, переживающего этап инновационного развития, определить, насколько традиции соотносятся с внедряемыми инновациями, а также как меняется роль университетских традиций в данной ситуации. Использована авторская типология исследовательских подходов, основанная на идеях М. Рокича, Ф. Клакхон и Ф. Стробека, методологических наработках Ш. Шварца, Р. Инглхарта. В статье представлены результаты межвузовского исследования, в котором изучались ценностные ориентации студентов и преподавателей вуза, трансформации его традиций в связи с модернизацией образования в целом и введением отдельных инноваций в частности. Особенно интересным представляется кейс Тюменского государственного университета — вуза, который в 2015 г. вошел в проект «5-100» и начал активную модернизацию и введение инноваций в образовательный процесс. В статье приведены результаты глубинных экспертных интервью с руководством, преподавателями ТюмГУ (n = 60), а также анализ данных массового опроса студентов (n = 743). В ходе исследования было

выявлено, что университет ориентируется прежде всего на инновационное развитие; постепенно оформляется запрос на новый тип университета и соответствующей личности. В условиях развития ТюмГУ меняются не столько сами традиции, сколько их роль. Университет в целом не нацелен на воспроизводство традиций, отдавая предпочтение инновационным образовательным процессам.

Ключевые слова: социология образования, университет, университетская среда, традиция, инновация, образовательная традиция, ценности образования, исследовательский кейс.

Цитирование: Акулич М. М. Университетские традиции в условиях внедрения образовательных инноваций: исследовательский кейс ТюмГУ / М. М. Акулич, М. А. Подлесная, И. В. Ильина // Siberian Socium. 2022. Том 6. № 1 (19). С. 74-90.

DOI: 10.21684/2587-8484-2022-6-1-74-90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы определяется кардинальным изменением российского высшего образования. В досоветский и советский период развития нашей страны образование отличалось фундаментальностью и системностью. Сегодня, как показывают многочисленные публикации и преподавательский опыт, эти характеристики заменяются на новые: образовательная услуга, выборочная структурность и конкретность, практикоориентированность. Таким образом, где-то за отдельными элементами структуры теряется образование, знание как система, а за его выборочными частями — целостность.

По мере развития рыночных отношений в дефиницию «образование» вошло понятие «прибыль», а также появилось новое понятие «бизнес-образование» [44]. В российской социологии еще в начале XXI в. встречались прогнозы развития университета как субъекта рыночных отношений. Например, в исследовании С. А. Шароновой университет предстает как «коммерческое предприятие со своим бюджетом, включающим и прибыль» [43, с. 85]. Т. Г. Хагуров, рассматривая образование как услугу, писал, что это результат формирования культуры рыночного общества, в которой наиболее значимы «максимизация полезности, эффективность и конкурентоспособность, свобода и плюрализм» [42, с. 51]. Зарубежные авторы также анализируют причины коммерциализации образования и его последствия [4], предложения создания предпринимательского университета [19, 17], философски осмысляя кризис современного университета [30], ставя под

сомнение развитие личности и процветание демократии в условиях экономической выгоды образования [25]. Зарубежными исследователями отмечаются тенденции изменения роли и целей, а соответственно и традиций университета. От университетов требуется, чтобы они стали двигателями экономического подъема и роста [58], чтобы участвовали в развитии человеческого капитала, региональных инновациях, а также производили социальные и общественные услуги и соответственно совмещали в себе функции преподавания, исследований и услуг [53]. В 2010-х гг. в России возникает университет нового типа — предпринимательский университет, который сталкивается с серьезными проблемами в реализации предпринимательской, ориентированной на инновации миссии [59]. Всё это приводит к введению инноваций в традиционную вузовскую деятельность.

Образование столкнулось не только с монетизацией высшего образования, но и с переводом образовательной системы в цифровой формат, что, по сути, обозначает «новую эпоху в образовании» и новый образовательный подход [5]. Проблемы реализации данного подхода кроются не только в освоении новых цифровых технологий, в создании цифровых платформ, в особенностях «цифрового поведения» [29, с. 77], умении самостоятельно работать с учебной и научной литературой — а эти навыки являются базовыми в условиях «кредитно-модульной системы и студентоцентрированного обучения» [14, с. 51].

Современное образование предоставляет студентам колоссальные информационные ресурсы,

которые активно использовались в условиях пандемии 2020 г., когда дистанционное обучение стало повсеместным и обязательным. Проблема умения пользоваться этими ресурсами и преподавателями, и студентами тоже актуализировалась, поэтому последствия такого экстренного и «вынужденного» дистанта «по горячим следам» разбирают уже сегодня, приходя к неутешительным выводам [24, с. 194].

Рыночная ориентация современного образования с сопутствующими ей конкурентностью, маркетингом и даже прибылью привела к тому, что всесторонне развитого, целостного человека начал заменять человек, обладающий навыками и компетенциями, в большей мере направленными на успешную адаптацию к рыночной конъюнктуре; а как следствие этого — к определенному вымыванию учебных дисциплин, направленных на развитие духовности и нравственности.

В условиях российской ментальности транслирование образования как услуги, подобной любой другой социальной услуге, и широкое развитие дистантного образования вступает в глубокое противоречие с традициями и ценностями национального менталитета, в котором образование — ценность и социальный заказ, взаимодействие и общение преподавателя со студентами.

Российские социологи отмечали, что для системы российского образования традиционно были важны «идея служения» [42], работа образованного человека на благо государства, общества и народа [1], самообразование, принципами которого были «учиться жить, учиться познавать, учиться делать и учиться сосуществовать» [38]. В советских вузах значительное внимание уделялось воспитательной работе и социализации студентов. Э. Дюркгейм, отмечая важность социализирующей функции образования, отмечал, что она состоит в воздействии взрослого поколения через упражнения на молодежь, неготовую к самостоятельной жизни в обществе [10], и передаче ценностей и норм господствующей культуры. Образование на протяжении длительного времени оставалось институтом общества, транслирующим традиционные ценности и нормы, традиции в целом. Это было

значимо для всех образовательных уровней, так как сохранение традиции в процессе социализации и инкультурации является необходимым для развития культуры личности и общества. Традиция рассматривалась как основа, способ функционирования культуры.

В период реформирования системы образования возникают закономерные вопросы о соотношении традиции и инновации в вузе, о повышении качества и эффективности образования без потери уже накопленного опыта и методов, которые способствовали на определенном этапе развития образования не только его качеству, но и национальной аутентичности российского образования.

Понимая необходимость своевременного введения инноваций в образовательную систему, важно разобраться с целью вводимых изменений (для чего вводим? что хотим получить?) и тем, какие ресурсы есть в наличии, на что можно опереться (в том числе с точки зрения имеющихся традиций).

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», «инновационная деятельность в системе образования направлена прежде всего на повышение качества предоставляемого высшими учебными заведениями образования» (это основная цель инноваций). Под качеством образования «понимается комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам и достижения планируемых результатов образовательных программ» [6, с. 37]. Инновации затрагивают научно-педагогическую, учебно-методическую, организационную, правовую, финансово-экономическую, кадровую, материально-техническую базы системы образования. Объектами инновационных процессов могут быть как содержание знаний, так и структура образования, управленческая система, но в реальности основной сферой инноваций становятся технологии учебного процесса, что свидетельствует главным образом об изменении формы и средств передачи знаний [6, с. 39]. Именно эта область чаще всего оказывается объектом инновационного воздействия.

Современность характеризуется как неразрывное единство традиции и инновации, одно не может существовать без другого, традиция нередко содержится внутри инновации, и наоборот.

Наиболее емким представляется следующее определение традиции: «социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени» [9, с. 43]. Таким образом, традиция — это то, что ценно и действует как практика во времени. Таким образом, традиция связана с понятием времени и сопряжена с различными представлениями о темпоральности (линейная, политемпоральность).

Образовательные традиции в целом и университетские традиции в частности прежде всего направлены на сохранение преемственной связи поколений, заключающейся в передаче знаний, навыков профессии, в самом феномене учителя и ученичества.

В этом смысле миссия образования всегда заключалась в том, чтобы подготовить новых членов общества к жизни в обществе, в которое они готовятся войти. При этом важно подчеркнуть, что об университетских традициях можно говорить в целом и применительно к отдельным университетам, богатым своей историей и уходящим своими традициями в глубь веков. Не все университеты обладают таким багажом, и поэтому было бы правильно говорить об университетах с давними традициями и об университетах, где традиции еще только формируются. Поэтому для одних вузов потеря традиций малозначима, для других — напротив, весьма ощутима (в том числе с точки зрения ценностного и поколенческого конфликта). Традиции, как и инновации, затрагивают самые разные направления деятельности университета и обнаруживают себя в учебном, научном, внеучебном процессе, досуговой деятельности учащихся. При этом традиции могут быть как высокого порядка (культуры, в том числе академической), так и низкого, характеризующего качество образовательной среды.

Основная цель данной работы — рассмотреть традиции на примере отдельно взятого вуза, пере-

живающего этап инновационного развития, определить, насколько традиции соотносятся с внедряемыми инновациями и как меняется роль университетских традиций. В этом смысле мы акцентируем свое внимание на преемственности традиций в учебной, научной, внеучебной и досуговой деятельности университета, рассматривая не только руководство вуза и его преподавателей как активных участников процесса передачи и сохранения традиций, но и самих учащихся, которые в свою очередь вносят свой вклад. Инновации рассматриваются нами как соответствующий контекст, как комплекс действий по совершенствованию образовательной системы и повышению качества образования, в котором меняются сами традиции или их роль.

В связи с поставленной целью обратимся к данным социологического исследования, проводившегося в Тюменском государственном университете, при участии авторов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследуемый в данной статье кейс является частью полномасштабного межвузовского социологического исследования «Духовно-нравственная культура российского вуза», первый срез которого проводился по заказу Министерства образования и науки в 2010-2012 гг. Второй замер был осуществлен в 2018 г., в нем участвовали 2 997 студентов как светских (МГУ имени М. В. Ломоносова, СПбГУ, ТюмГУ, СамГТУ, СевГУ), так и духовных вузов (МДА, СПбДА и др.).

В опросе в ТюмГУ приняли участие 743 человека, обучающихся на 1-4-х курсах. В ходе опроса студентов применена котируемая выборка, учитывающая пол, возраст, курс и направление подготовки. Опрос проведен в онлайн- и офлайн-форме [31, 32]. Расчет выборки делался от общего количества учащихся ТюмГУ на момент проведения опроса, в соответствии с предоставленной статистикой вуза. При генеральной совокупности 3 387 обучающихся студентов репрезентативность данной выборки весьма высокая, и мы можем говорить о погрешности данных $\pm 5\%$, с доверительной вероятностью (надежностью) 99,7%.

Проведена также серия интервью с сотрудниками и преподавателями ($n = 60$), главной целью которых стало изучение их взглядов на изменения, происходящие в вузе. Опрос проводился методом экспертных полуформализованных глубинных интервью. В качестве информантов выступили директора институтов ТюмГУ и их заместители, преподаватели.

В современной социологии образования существует множество методологических подходов. Так, институциональный подход позволяет рассмотреть образование как социальный институт; теория модернизации и человеческого капитала отражает образование как часть процесса модернизации, экономическую выгоду; в теориях глобализации акцент сделан на социальном неравенстве в образовании, связанном в том числе с различием экономик стран «третьего мира», так называемой «периферии», и «центров-метрополий». Последние два теоретических подхода, как правило, задействованы в компаративных исследованиях образования [40], в частности, в связи с этим можно вспомнить известную в данной области работу И. Кендела [51], исследования Ж. Баллантайна [49].

Деятельностный подход применительно к образованию направлен на исследование субъектов образовательного процесса, а также социальных механизмов, регулирующих это процесс. Из современных российских социологов деятельностный подход в образовании предметно рассмотрела Ю. А. Тюрина [39].

Организационная теория образования часто рассматривается в работах отечественного социолога И. В. Павлюткина (НИУ ВШЭ), социально-топологический (П. Степанцов, НИУ ВШЭ) и ситуационный (А. М. Корбут, НИУ ВШЭ) подходы, в которых университет предстает в качестве организации, субъекты которой конкурируют или кооперируются, борются или сотрудничают, принимают общие решения [27, 28, 47]. Социально-топологический подход исследует университет в качестве сети («реляционное» направление социологической теории) [36]. Ситуационный подход концентрируется на образовательной практике как сугубо локальной и не сводимой к «определенному шаблону или образцу» [21, с. 39]. Каж-

дый из элементов образовательного процесса вписан в определенную ситуацию и несет в себе смысловое значение [2].

Предпринимались попытки систематизации этих подходов, как, например, по теоретическим подходам неравенства в образовании [11], эволюции университетского образования и его моделей [20], постмодернистских теорий образования [41], в соответствии с выделением задач социологии образования [13] и т. д. По социологии образования выходили учебники [44], вплоть до настоящего времени [26, 12], в которых были представлены теоретические подходы, фундаментальные исследования организации и управления высшим образованием в разных странах [18], монографии по сравнительным исследованиям образования [16, 8], особенно ставшими популярными в связи с расширением «образования без границ».

Примененная нами методология использовалась еще в замеры 2010-2012 гг. и была ориентирована прежде всего на ценностно-нормативные аспекты социологической теории [22], основу которой составили идеи и типология ценностей М. Рокича [54], положения Ф. Клакхон и Ф. Стробека [52], научные наработки в изучении ценностей Ш. Шварца [55-57] (что частично легло в нашу анкету), Р. Инглхарта [15] и др. Замер 2018 г. проводился с дополненной методологической частью, где свое отражение нашли в том числе идеи деятельностного подхода, теории модернизации и человеческого капитала.

«Подобная методология позволила нам рассматривать вуз, прежде всего, как ценностно-символическое пространство, в котором реализуются и передаются аксиологические практики основных агентов образовательного процесса (сам вуз, преподаватели, учащиеся, а также агенты так называемого „внешнего влияния“ — государство в виде образовательной реформы и преобладающая в обществе мировоззренческая ориентация)» [32, с. 562].

Методологическое значение для понимания сущности исследуемой проблемы имеет определение таких понятий, как традиция и инновация [3, 9], модернизационные процессы в рос-

сийском образовании [34] и отдельных вузах в частности [37], а также традиции и инновации применительно к образовательной системе [6, 23, 45-47].

Как мы уже отмечали, традицию характеризует ценностное наполнение, преемственность от поколения к поколению, выраженная в системе образования в передаче знаний, навыков профессии, длительность существования.

Для достижения поставленной цели (выявления традиций в условиях инновационной деятельности вуза) мы выясняли среди студентов: 1) есть или нет традиции в вузе в учебной, научной, внеучебной, досуговой деятельности, учебном процессе, 2) если есть, то какими основными практиками эти традиции характеризуются (практики высокого или низкого качества образования и академической культуры), 3) поддерживаются ли эти традиции студентами и каким образом. Инновации рассматривались как определенный контекст, в котором реализуются / не реализуются традиции, по этому поводу задавались вопросы как студентам, так и экспертам (руководство, заместители, преподаватели университета). Студентов просили оценить потенциал образовательной реформы «Болонский процесс» и дать общую оценку происходящим в связи с этим изменениям в университете. Экспертам задавались вопросы о целях образования и о том, что же характеризует университетские традиции ТюмГУ.

Прежде чем приступить непосредственно к анализу данных, несколько слов следует сказать об особенностях Тюменского региона в целом, которые выводились на основании и в сравнении с общероссийскими данными исследования «Наши ценности и интересы сегодня» (проводится с 1990 г. под руководством Н. И. Лапина). Уже замер 2006 г. привел его авторов к нескольким интересным и важным для нас выводам, указывающим на специфику региона, жители которого «наиболее активно поддерживают современные ценности и меньше всего — ценности традиционные» [7, с. 31]. Тюменский регион отличается от других российских и тем, что «не растает поддержка традиционных ценностей за

счет общечеловеческих» [7, с. 31], что косвенно указывает на приверженность региона инновациям. Отсюда заметная адаптивность региона к резким изменениям, его аксиолого-прагматическая приспособляемость, причем гораздо более явная, чем по стране в целом.

Авторами исследования в качестве наиболее впечатляющего указывается и тот факт, что в Тюменском регионе, в отличие от общероссийских данных, где сохраняется некоторое преимущество традиционных ценностей над современными, наблюдается устойчивый рост значения современных терминальных ценностей над традиционными. Происходит это «за счет существенно большей поддержки (по сравнению с общероссийской — на 0,3 балла) ценности жизни человека» [7, с. 32]. Таким образом, изучая ведущий вуз Тюменского региона (ТюмГУ), мы обратили внимание на особенности региона в целом, который отличает приверженность современным ценностям, адаптивность к сложным условиям и акцент на значимости и безусловной ценности человеческой жизни.

ТюмГУ в оценке руководства вуза и его преподавателей

Анализ полупоформализованных глубинных интервью с руководством и преподавателями вуза показал их достаточно высокую степень осведомленности относительно требований и ожиданий, предъявляемых со стороны государства к образовательным учреждениям. В частности, в значительной части интервью отмечалось, что основной образовательной целью выступает подготовка высококвалифицированного специалиста, который умеет выдавать интеллектуальный продукт, решать нестандартные задачи, является конкурентоспособным, успешным, хорошо и разносторонне образованным, обладающим компьютерной и цифровой грамотностью, отвечает требованиям времени, быстро ориентируется в изменяющихся условиях. Подобный взгляд в той или иной степени демонстрировали представители всех факультетов и институтов ТюмГУ. Приведем здесь некоторые из полученных высказываний (см. таблицу 1).

Таблица 1. Высказывания преподавателей ТюмГУ о цели современного образования

Table 1. Comments of the teaching staff of the University of Tyumen about the aims of contemporary education

Цель образования — это ...
«Дать хорошее образование, хорошее конкурентоспособное» (Институт математики и компьютерных наук)
«Привить профессиональное мышление, вооружить определенными знаниями и навыками, сделать студента адаптивным к этому миру, к миру своей профессии» (Институт педагогики и психологии)
«...развитие интеллекта и способностей студентов, и не просто к быстрой адаптации... к новым условиям... а уметь выдавать интеллектуальный продукт» (Институт государства и права)
«Вырастить тех людей, которые у нас будут многогранными личностями, то есть не просто профессионалами в той сфере, в которой учатся, а именно многогранной личностью, которая будет интеллектуально развита... плюс ко всему она будет личность, скажем так, духовно развита» (Финансово-экономический институт)
«Научить учиться всю жизнь» (Институт государства и права)

В высказываниях экспертов отразились такие установки современной образовательной системы, как непрерывное обучение в течение всей жизни, интеллектуальный продукт (технология) как результат образовательной и трудовой деятельности, конкурентоспособность и адаптивность личности. В дополнение к этому еще одна группа экспертов в качестве цели образования отмечала необходимость развития так называемых качеств softskills, которые способствуют умению работать в команде, эффективным коммуникативным навыкам.

Из более широких составляющих результата образования в вузе отдельными преподавателями были названы такие как высокая культура, понимание себя, вера в себя, раскрытие своего потенциала, способность к самообразованию и самосовершенствованию, стремление найти себе применение и быть нужным обществу, служить на благо родины. Наиболее малочисленная группа экспертов, как можно судить по высказываниям, предпочитает личностный, а не профессиональный рост учащихся, видя в образовании прежде всего систему, способствующую саморазвитию и реализации личности. В этом обнаруживаются, на наш взгляд, отголоски еще советской системы и сохранения традиций образования, ориентированной не только на интересы государства, но и личности.

В итоге профессорско-преподавательский состав ТюмГУ по критерию целеполагания можно условно разделить на две группы — тех, кто, дей-

ствуя в своей профессиональной среде, замечает и принимает современные запросы государства и бизнеса (так называемые исполнители), и тех, кто всё еще предъявляет к образованию высокие идеалы прошлого, гуманизируя его и снижая градус сугубо практической составляющей образования (так называемые идеалисты). «Исполнителей», как уже отмечалось, заметно больше, чем «идеалистов», что в целом определяет и вектор развития вуза, и общую атмосферу университетской среды.

Преподаватели ТюмГУ обращают внимание на важность и практическое отсутствие воспитательной работы, полагая, что это связано с современными образовательными стратегиями государства и вузов. В ответах преподавателей звучало сожаление об утрате «профессорской среды», неформального общения преподавателей и студентов, своего рода «академического наставничества». Выявлено и то, что «заметная часть преподавателей уже настроена на превращение вуза в структуру по передаче знаний» [31, с. 227].

В качестве действующих вузовских традиций в вузе эксперты в своих интервью называли немалое, прежде всего научные (конференции, гранты, конкурсы, исследовательские проекты, студенческие научные общества и кружки), культурно-воспитательные мероприятия, к которым относили работу по формированию патриотизма и национального самосознания, волонтерские движения. Среди учебных традиций выделяли иное, в сравнении с прежними поколениями студентов, отношение к исследовательским работам

(курсовым, дипломным проектам). В качестве наглядного примера приведем воспоминание одного из преподавателей:

«Я сравниваю, как мы писали дипломные работы, и считаю, что в наше время к этому подходили более серьезнее и ответственнее; сейчас же есть Интернет, студенты многое черпают оттуда, и процесс исследования сужается до переиначивания чужих мыслей, переписывания текста».

Отдельно были отмечены профориентационные и связанные с трудоустройством как наиболее значимые для современного студента традиции. Из прошлого преподаватели вспоминали совместные поездки на практику в колхозы, которые позволяли студентам спланировать, иметь тесное общение с преподавателями, государственные праздники, участие в митингах и демонстрациях, научные и творческие встречи. Как отмечалось, подобные традиции создавали особую атмосферу творчества, постоянного научного поиска.

Таким образом, преподаватели ТюмГУ постепенно переориентируются на цели и ценности современного этапа образования и отходят от ценностей, которые отражали содержание образования и были присущи российским вузам в дореформенный период.

Традиции ТюмГУ в оценке его студентов

Если говорить о том, какие традиции в вузе есть и насколько они развиты, то в первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что в качестве развитых традиций учащиеся ТюмГУ называли научные (это же отмечали эксперты в глубинных интервью). Наиболее распространенными из научных традиций оказались участие в научных конференциях (таких, по данным опроса, 66,9%) и в различных исследованиях (55,3%), в данной деятельности приобретает опыт индивидуальной и командной исследовательской работы, публичного представления научных результатов и участия в научных дискуссиях. Уходит в прошлое традиция кружковой научной работы преподавателя и студентов, она заменяется совместной проектной работой, в которой студенты начинают играть всё более заметную роль.

Одной из распространенных учебных традиций в ТюмГУ, по мнению учащихся (72%), является получение итоговой оценки способом «автомата». Это предполагает выполнение студентами текущих заданий в семестре и получение результата по набранным в этом процессе баллам. Зачеты и экзамены, таким образом, не требуют специальной подготовки. Это, конечно, облегчает жизнь, но и снижает качество подготовки. Значительно уменьшилось количество таких видов учебной деятельности, как чтение крупных научных работ (9%), написание эссе в течение семестра (11%). Это говорит о том, что количество заданий, как и подготовок к ним, становится иным. При этом сами учащиеся заметно реже читают серьезные научные тексты. Данные факты могут указывать как на снижение интереса к учебе в целом, так и на практическую ориентированность образования.

Если говорить об управлении учебным процессом, который был всегда неотъемлемой и важной частью работы университета, то обращает внимание, что студенты были едины в двух мнениях: первое — в вузе есть традиция официальных взысканий за прогулы и нарушение дисциплины; второе — никаких традиций в организации учебного процесса в вузе нет (40%). Учебный процесс ТюмГУ достаточно незамысловат, в основном это требования к посещению лекций и семинарских, практических, лабораторных занятий. Важно и то, что периодически о прогулах учащихся руководству факультета докладывают сами студенты (так ответили 40% опрошенных). Это во многом связано с тем, что проверка посещения лекций является основным видом организации учебного процесса, и к нему привлекаются все, в том числе и студенты.

Досуговые традиции ТюмГУ представлены различными развлекательными мероприятиями (67%), спортивными (55%), праздником «День студента» (53%). Как правило, это то, что традиционно проводится в любом университете. Практически отсутствуют такие формы досуговой деятельности, как совместные походы в театры, выставки, музеи (6%), празднования (12%). Хотя примерно третья часть студентов хотели бы проводить время с однокурсниками. Пока они кон-

тактируют с однокурсниками только в формате лекций и практических занятий. И только 24% опрошенных студентов продолжают неформальное общение по поводу учебного процесса и специальности, на которой обучаются. Таким образом, сокращается доля познавательного вида досуга и увеличивается его развлекательная часть.

Активность студентов в поддержке традиций не очень высока: только 39% опрошенных студентов больше поддерживают, чем участвуют в мероприятиях, то есть относятся с пониманием, но посещают мероприятия от случая к случаю. Почти 20% выражают свое отрицательное отношение к предлагаемым вузом мероприятиям.

Еще одна часть нашего опроса была посвящена отношению студентов к тем изменениям, которые происходят в вузе в связи с образовательной реформой «Болонский процесс».

Оценивая удовлетворенность результатами Болонской реформы, студенты в 42% случаев затруднились с ответом, еще 41% скорее или очень довольны, и всего 17% выразили свое недовольство проводимой реформой. Очевидно, что в студенческой среде присутствуют два основных взгляда на проводимую реформу: непонимание (возможно, незнание) ее результатов и вполне положительная оценка. Рассуждая о том, что может дать данная реформа, половина опрошенных студентов ТюмГУ отвечает, что появляется возможность поучиться за границей, еще 40% видят в ней возможность завершить учебу в любой удобный момент и затем при необходимости продолжить обучение. Чуть больше трети респондентов считают, что данная реформа позволяет стать хорошим специалистом-практиком.

Согласно полученным нами данным, студенты выделяют в проводимой реформе преимущественно положительные ее стороны и последствия. Такие позиции, как «снижение уровня фундаментального образования» или «реформа ничего не дает», получили небольшие проценты (9 и 8% соответственно).

Согласно мнению студентов ТюмГУ, в будущем данная реформа может быть достаточно эффективной. Об этом заявили 45% информантов, еще 36% затруднились с ответом, и 18% дали

негативный прогноз проводимой реформе. Из этого следует, что реформа в целом и внедряемые в связи с этим инновации воспринимаются студентами ТюмГУ в основном положительно, хотя есть те, кому цели данной реформы не ясны, и, возможно, это требует отдельной работы со студентами, соответствующей разъяснительной и информационной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отвечая на поставленные в данной работе вопросы, можно сделать несколько выводов: традиции ТюмГУ сформированы не по всем направлениям деятельности университета; одни (например, научные, учебные) развиты лучше, другие (внеучебные, досуговые) — хуже или вообще не развиты, поэтому сложно говорить о ТюмГУ как об университете с давними и глубокими традициями, которые болезненно потерять. Более того, отдельные традиции действительно требуют изменений, так как свидетельствуют о низком уровне сформировавшихся практик (например, учебный процесс сосредоточен в основном на контроле за посещаемостью учащихся, тогда как должен быть ориентирован и на воспроизводство академической культуры). Отсюда вытекает, что инновации и любое реформирование переживается как студентами, так и преподавателями вуза вполне лояльно, не вызывая конфликта, а отчасти и симпатию, как, например, это проявилось в оценке учащимися возможностей реформы «Болонский процесс». В итоге в условиях наметившегося инновационного развития ТюмГУ меняются не сами традиции (которые к тому же сформированы не по всем направлениям), а их роль.

Как показало исследование, постепенно оформляется запрос на новый тип университета и соответствующей личности. Университет в целом не нацелен на воспроизводство традиций, отдавая предпочтение инновационным образовательным процессам.

В заключение отметим, что адаптивность и ориентированность на инновационное развитие без сохранения имеющихся традиций может нести в себе не только плюсы, но и определенные риски. Так, внедрение чужеродной системы образования

требует похожего структурно-экономического развития и социального устройства, культуры управления и образовательных традиций. Принципиальные же различия, напротив, могут приводить к «пагубным последствиям» [35].

Результаты нашего исследования показывают: инновации необходимы и обоснованы, но риски есть как у образовательной системы, которая совсем не хочет меняться, так и у образовательной системы, которая это делает, переформатируясь полностью. Вместе с тем наличие ценностного конфликта в ТюмГУ не обнаружено, и это может

служить основой дальнейших преобразований с учетом выявленных исследованием резервов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы благодарят руководителя межвузовского проекта «Духовно-нравственная культура российского вуза», доктора экономических наук, профессора, заведующего кафедрой социальных наук историко-филологического факультета ПСТГУ И. П. Рязанцева за приглашение к участию в проекте и плодотворное сотрудничество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова О. В. Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации: монография / О. В. Аксенова. М.: Ин-т социологии РАН, 2016. 304 с.
2. Анализ образовательных ситуаций: сб. научн. ст. / под ред. А. М. Корбута и А. А. Полонникова. Минск: БГУ, 2008. 260 с.
3. Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций: монография / [О. В. Аксенова, Н. В. Левченко и др.]; отв. ред. О. В. Аксенова; ИС РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 207 с. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=5084> (дата обращения: 16.10.2022).
4. Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования / Д. Бок; пер. с англ. С. Карпа; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. 224 с.
5. Высшее образование в цифровую эпоху / У. Г. Боуэн; пер. с англ. под науч. ред. А. Смирнова. М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. 224 с.
6. Гаспаршвили А. Т. Инновации и традиции в российском высшем образовании: социально-экономические аспекты / А. Т. Гаспаршвили, Л. М. Аллахвердиева // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 4. С. 35-41.
7. Глобализация и социальные институты: социологический подход / под редакцией И. Ф. Девятко, В. Н. Фоминой. М.: Наука, 2010. 335 с.
8. Глобальные перспективы высшего образования / Ф. Дж. Альтбах; пер. с англ. под науч. ред. А. Рябова. М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. 552 с.
9. Гофман А. Б. Социология традиции и современная Россия / А. Б. Гофман // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. Вып. 7. С. 334-352.
10. Дюркгейм Э. Педагогика и социология // Социология / Э. Дюркгейм. М.: Канон, 1995. 350 с.
11. Епихина Ю. Б. Исследование неравенства в образовании в современной российской социологии / Ю. Б. Епихина // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2009. № 4. С. 73-84.
12. Зборовский Г. Е. Социология высшего образования: монография / Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. 539 с.
13. Зборовский Г. Социология образования: задачи и парадигмы / Г. Зборовский, Е. Шуклина // Высшее образование в России. 2006. № 1. С. 131-138.
14. Иванова М. А. Болонский процесс и самостоятельность студентов: российская специфика / М. А. Иванова // Высшее образование в России. 2018. Том 27. № 3. С. 48-58.
15. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. М.: Новое издательство, 2011. 464 с. URL: https://www.hse.ru/data/2012/02/24/1266136909/inglehart_welzel.pdf

16. Исследование по сравнительному образованию. Подходы и методы / под ред. М. Брэя, Б. Адамсона, М. Мейсона. 2-е изд. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. 472 с.
17. Кларк Б. Р. Поддержание изменений в университетах. Преемственность кейсстади и концепций / Б. Р. Кларк; пер. с англ. Е. Стёпкиной; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. 312 с.
18. Кларк Б. Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе / Б. Р. Кларк; пер. с англ. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. 360 с.
19. Кларк Б. Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации / Б. Р. Кларк; пер. с англ. А. Смирнова; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2011. 240 с.
20. Коннов В. Эволюция моделей университетского управления от «stadium generale» до «предпринимательского университета» / В. Коннов, М. Репина // Международные процессы. 2015. Том 13. № 1. С. 35-47. DOI: 10.17994/IT.2015.13.40.3
21. Корбут А. М. Материальность образовательных практик / А. М. Корбут // Философия и социальные науки. 2008. № 1. С. 39-42.
22. Лебедева Н. М. Ценности культуры и развитие общества / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. 527 с.
23. Левченко Н. Образование в школе: традиции, инновации, воспитание граждан / Н. Левченко // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа: сб. науч. статей IV Междунар. конф. (Магас, 19-22 мая 2016 г.) / отв. ред. проф. И. М. Сампиев. Назрань: КЕП, 2016. С. 420-433.
24. Назаров В. Л. Шоковая цифровизация образования: восприятие участников образовательного процесса / В. Л. Назаров, Д. В. Жердев, Н. В. Авербух // Образование и наука. 2021. Том 23. № 1. С. 156-201. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-1-156-201
25. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки / М. Нуссбаум; пер. с англ. М. Бендет; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. 192 с.
26. Осипов А. М. Социология образования: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. М. Осипова. М.: Юрайт, 2018. 367 с.
27. Павлюткин И. В. Конструирование университета как организации / И. В. Павлюткин // Экономическая социология. Январь 2011. Том 12. № 1. С. 104-123.
28. Павлюткин И. В. Образовательные организации как открытые системы: детерминанты вузовских стратегий в трех организационных популяциях / И. В. Павлюткин. Препринт WP10/2006/04. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 44 с.
29. Погожина И. Н. Цифровое поведение и особенности мотивационной сферы интернет-пользователей: логико-категориальный анализ / И. Н. Погожина, А. И. Подольский, О. А. Идобаева, Т. А. Подольская // Вопросы образования. 2020. № 3. С. 60-94.
30. Ридингс Б. Университет в руинах / Б. Ридингс; пер. с англ. А. М. Корбута; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. 304 с.
31. Рязанцев И. П. Университет: его ценности и традиции в воспоминаниях его преподавателей (на основании изучения образовательных биографий) / И. П. Рязанцев, М. А. Подлесная, И. И. Козлов // Вестник СПбГУ. 2014. Сер. 12. Вып. 4. С. 221-228.
32. Рязанцев И. П. Ценностные ориентации студенческой молодежи в вузах светской и религиозной направленности / И. П. Рязанцев, М. А. Подлесная, А. А. Петрова, И. И. Козлов, А. М. Пахарь // Вестник РУДН. Серия: Социология. Август 2016. Том 16. № 3. С. 559-575.
33. Рязанцев И. П. Традиции и ценности современного технического вуза / И. П. Рязанцев, В. В. Гридина // Социология. 2020. № 1. С. 186-196.
34. Савинков В. И. Национальный проект «Образование» и модернизация системы высшего образования / В. И. Савинков, Ф. Шереги // Вестник Института социологии. 2011. № 2. С. 8-34.

35. Сенашенко В. С. Образовательные гибриды в высшем образовании России / В. С. Сенашенко, А. А. Макарова // Высшее образование в России. 2018. Том 27. № 8-9. С. 24-42.
36. Степанцов П. Как «видят» университеты: от теории организаций к социальной топологии / П. Степанцов // Социология власти. 2012. № 4-5 (1) С. 77-95.
37. Стратегическая программа инновационного развития Тюменского государственного университета на период 2010-2020 гг. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2010. 40 с.
URL: <https://www.utmn.ru/upload/medialibrary/1f1/3357.pdf> (дата обращения: 14.10.2021).
38. Тимиргазиева А. И. Особенности организации учебного процесса в советской высшей школе / А. И. Тимиргазиева // Высшее образование в России. 2014. № 4. С. 146-151.
39. Тюрина Ю. А. Деятельностный подход в социологии в исследовании отечественного образования / Ю. А. Тюрина // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 12. Вып. 3. С. 295-306.
40. Фурсова В. В. Компаративные исследования в социологии образования / В. В. Фурсова // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2009. Том 151. Кн. 5. Ч. 2. С. 72-83.
41. Фурсова В. В. Постмодернистские теории образования / В. В. Фурсова // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2010. Том 152. Кн. 5. С. 26-37.
42. Хагуров Т. Г. Высшее образование между служением и услугой / Т. Г. Хагуров // Высшее образование в России. 2011. № 4. С. 47-58.
43. Шаронова С. А. Качество образования и функции института образования / С. А. Шаронова // Экономика образования. 2007. С. 84-92.
44. Шаронова С. А. Социология образования / С. А. Шаронова. М.: ПСТГУ, 2011. 380 с.
45. Щенина О. Г. Инновационная деятельность вуза / О. Г. Щенина, В. Г. Ерыкова // Высшее образование для XXI века: доклады и материалы VI Междунар. науч. конф. (19-21 ноября 2009 г.) / под ред. И. М. Ильинского. М.: МосГУ, 2009. Ч. 2. С. 66-72.
46. Щербина В. В. Вуз вне системы профессиональной подготовки специалистов как итог многолетних реформ российского высшего образования / В. В. Щербина, Е. П. Попова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Том 20. № 3. С. 622-635.
47. Щербина В. В. Вуз как специфический тип организации, его функции и взаимоотношения с внешним окружением / В. В. Щербина, Е. П. Попова // Научный результат. Социология и управление. 2019. Том 5. № 4. С. 184-199.
48. Экономика университета: институты и организации: сборник переводных статей с комментариями / отв. ред. М. Семёнова; перевод статей М. Панина, М. Юдкевич, К. Козлова, А. Панова, О. Худолий, И. Павлюткин, И. Тафинцев, Г. Андрущак. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 249 с.
49. Ballantine J. H. The Sociology of Education: A Systematic Analysis / J. H. Ballantine. Prentice Hall, 2001. 400 pp.
50. Forest E. Teaching traditions in physical education in France, Switzerland and Sweden: a special focus on official curricula for gymnastics and fitness training / E. Forest, B. Lenzen, M. Öhman // European Educational Research Journal. 2017. Vol. 17. Iss. 1. Pp. 71-90. DOI: 10.1177/1474904117708889 (дата обращения: 14.10.2021).
51. Kandell J. L. Comparative Education / J. L. Kandell. Boston, 1983. 280 pp.
52. Kluckhohn F. (Rockwood). Variations in Value Orientations / F. (Rockwood) Kluckhohn, F. L. Strodtbeck. Evanston, IL: Row, Peterson and Company, 1961. 437 pp.
53. Mei Weihui. Higher education for development: the role of university towns in China / Weihui Mei, L. Pe Symaco // Sage Open. 2021. Vol. 11. Iss. 3. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/21582440211046586> (дата обращения: 14.10.2021). DOI: 10.1177/21582440211046586
54. Rokeach M. The Nature of Human Values / M. Rokeach. N.Y.: Free Press, 1973. 438 pp.
55. Schwartz S. H. Cultural Value Orientations; Nature and Implications of National Differences / S. H. Schwartz // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2008. Vol. 5. No. 2. Pp. 37-67.

56. Schwartz S. H. Universals in content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries / S. H. Schwartz // *Advances in Experimental Social Psychology* / M. Zanna (ed.). N.Y.: Academic Press, 1992. Vol. 25. Pp. 1-65.
57. Schwartz S. H. Influences of adaptation to communist rule on value priorities in Eastern Europe / S. H. Schwartz, A. Bardi // *Political Psychology*. 1997. Vol. 18. No. 2. Pp. 385-410.
58. Sugrue C. University leaders' talk about institutional missions and academic developers' contributions / C. Sugrue, T. D. Solbrekke, A. Bergh, M. Sutphen, T. Fosslund // *European Educational Research Journal*. 2019. Vol. 18. Iss. 6. Pp. 743-759. DOI: 10.1177/1474904119866520 (дата обращения: 14.10.2021).
59. Williams D. The Entrepreneurial University: evidence of the changing role of universities in Modern Russia / D. Williams, A. Kluev // *Industry And Higher Education*. 2014. Vol. 28. Iss. 4. Pp. 271-280. DOI: 10.5367/ihe.2014.0212 (дата обращения: 14.10.2021).

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2022-6-1-74-90

UDC 316.4

University traditions in the context of the introduction of educational innovations: the research case of the University of Tyumen

Maria M. Akulich¹, Maria A. Podlesnaya², Ilona V. Ilyina³

¹ Dr. Sci. (Soc.), Professor,
Department of General and Economic Sociology,
University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation)
ORCID: 0000-0001-7112-3639
m.m.akulich@utmn.ru

² Cand. Sci. (Soc.), Senior Researcher, Institute of Sociology,
Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)
ORCID: 0000-0002-2159-4958
yamap@yandex.ru

³ Senior Lecturer,
Department of General and Economic Sociology,
University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation)
ORCID: 0000-0003-3118-2372
i.v.ilina@utmn.ru

Abstract. The institution of higher education in Russia is currently involved in the process of cardinal modernization, which affects and reforms its forms and content that have been developing for a considerable time. During this process, the aim and values of education are also transforming: the idea of commitment and of integral personal development are substituted for the concept of service, profit and competitiveness. The novelty of this work is in the study of innovations in the system of higher education through analysis of university as an establishment with historically developed traditions. In this article, for the first time, the ratio of existing traditions and innovations that are being currently introduced is analyzed on the example of a specific university. The purpose of this paper is to examine the traditions of a single university involved in the process of innovative development and to identify how they compare to introduced innovations, as well as in what way the role of university traditions changes in this context. During the research, the authors' typology of research approaches based on the ideas of M. Rokeach, C. Kluckhohn, and F. Strodtbeck, methodological works of S. H. Schwartz and R. Inglehart was used. The article presents the results of an interuniversity study of the value orientations of the university students and teaching staff, as well as of the transformations of its traditions in connection with the modernization of education in general and the introduction of innovations in particular. In this sense, the case of University of Tyumen is of interest — it is the university that entered the project 5-100 in 2015 and commenced the process of active modernization and the introduction of innovations in its educational process. The article presents the results of in-depth expert interviews with the management and teaching staff of the University of Tyumen (n = 60), as well as the analysis of mass survey data of the students (n = 743). The study revealed the following points: the university focuses on innovative development in its priorities; a demand for a new type of the university and corresponding personality is formed gradually. In the context of the development of the University of Tyumen, it is not only the traditions that change but rather their role. The university is not generally aimed at reproduction of traditions preferring innovative educational processes.

Keywords: sociology of education, university, university environment, tradition, innovation, educational tradition, values of education, research case.

Citation: Akulich M. M., Podlesnaya M. A., Ilyina I. V. 2022. “University traditions in the context of the introduction of educational innovations: the research case of the University of Tyumen”. *Siberian Socium*, vol. 6, no. 1 (19), pp. 74-90.

DOI: 10.21684/2587-8484-2022-6-1-74-90

Acknowledgements: The authors express their gratitude to the director of interuniversity project “Spiritual and moral culture of Russian university” I. P. Ryazantsev, Doctor of Economics, Professor and Head of the Department of Social Sciences, Historic and Philological Faculty, St. Tikhon’s Orthodox University, for the invitation to participate in the project and for the fruitful collaboration.

REFERENCES

1. Aksenova O. V. 2016. The paradigm of social action: professionals in Russian modernization: monograph. Moscow: Institut sotsiologii RAN. 304 pp. [In Russian]
2. Korbut A. M., Polonnikov A. A. (eds.). 2008. Analysis of educational situations: collection of scientific articles. Minsk: BSU. 260 pp. [In Russian]
3. Aksenova O. V., Levchenko N. V. et al. 2017. Asymmetry of the life of modern Russian society: the ratio of traditions and innovations: monograph. Edited by O. V. Aksenova. Moscow: FCTAS RAS; IS RAS. 207 pp. http://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=5084 [In Russian]
4. Bok D. 2012. Universities in the marketplace. The commercialization of higher education. Translated from English by S. Karp. Moscow: Publishing House of HSE; HSE. 224 pp. [In Russian]
5. Bowen W. G. 2018. Higher education in the digital age. Translated from English and edited by A. Smirnov. Moscow: Publishing House of HSE. 224 pp. [In Russian]
6. Gasparishvili A. T., Allakhverdieva L. M. 2019. “Innovations and traditions in Russian higher education: social and economic aspects”. *Social and humanitarian knowledge*, no. 4, pp. 35-41. [In Russian]
7. Devyatko I. F., Fomina V. N. (eds.). 2010. Globalization and social institutions: a sociological approach. Moscow: Nauka. 335 pp. [In Russian]
8. Altbach Ph. G. 2018. Global perspectives of higher education. Translated from English and edited by A. Ryabov. Moscow: Publishing House of HSE. 552 pp. [In Russian]
9. Gofman A. B. 2008. “Sociology of the tradition and contemporary Russia”. In: Gorshkov M. K. (ed.). 2008. *Reforming Russia. Yearbook*. Vol. 7. Pp. 334-352. Moscow: Institute of Sociology RAS. 496 pp. [In Russian]
10. Durkheim É. 1995. “Pedagogy and sociology”. In: Durkheim É. 1995. *Sociology*. Translated from French by A. B. Gofman. Moscow: Kanon. 350 pp. [In Russian]
11. Epikhina Yu. B. 2009. “Research of inequality in education in contemporary Russian sociology”. *RUDN Journal of Sociology*, no. 4, pp. 73-84. [In Russian]
12. Zborovskiy G. E., Ambarova P. A. 2019. *Sociology of higher education: monograph*. Ekaterinburg: Gumanitarnyy universitet. 539 pp. [In Russian]
13. Zborovskiy G., Shuklina E. 2006. “Sociology of education: objectives and paradigms”. *Higher Education in Russia*, no. 1, pp. 131-138. [In Russian]
14. Ivanova M. A. 2018. “The Bologna Process and learner autonomy: Russian specifics”. *Higher Education in Russia*, vol. 27, no. 3, pp. 48-58. [In Russian]
15. Inglehart R., Welzel Ch. 2011. *Modernization, cultural change and democracy: the human development sequence*. Moscow: Novoe izdatelstvo. 464 pp. https://www.hse.ru/data/2012/02/24/1266136909/inglehart_welzel.pdf [In Russian]

16. Bray M., Adamson B., Mason M. (eds.). 2019. Comparative education research: approaches and methods. 2nd Edition. Moscow: Publishing House of HSE. 472 pp. [In Russian]
17. Clark B. R. 2011. Sustaining change in universities. Continuities in case studies and concepts. Translated from English by E. Stepkina. Moscow: Publishing House of HSE; HSE. 312 pp. [In Russian]
18. Clark B. R. 2011. The higher education system: academic organization in cross-national perspective. Translated from English by A. Smirnov. Moscow: Publishing House of HSE; HSE. 360 pp. [In Russian]
19. Clark B. R. 2011. Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation. Translated from English by A. Smirnov. Moscow: Publishing House of HSE; HSE. 240 pp. [In Russian]
20. Konnov V., Repina M. 2015. "Evolution of university management models from 'stadium generale' to 'entrepreneurial university'". *International Trends*, vol. 13, no. 1, pp. 35-47. DOI: 10.17994/IT.2015.13.40.3 [In Russian]
21. Korbut A. M. 2008. "Materiality of educational practices". *Russian Journal of Philosophical Sciences*, no. 1, pp. 39-42. [In Russian]
22. Lebedeva N. M., Tatarko A. N. 2007. Cultural values and development of society. Moscow: Publishing House of HSE. 527 pp. [In Russian]
23. Levchenko N. 2016. "Education at school: traditions, innovations, education of citizens". Proceedings of the 4th International Conference "Humanitarian and social and political issues of Kavkaz's modernization" (19-22 May, Magas). Edited by Professor I. M. Sampiev. Pp. 420-433. Nazran: KEP. [In Russian]
24. Nazarov V. L., Zherdev D. V., Averbukh N. V. 2021. "Shock digitalization of education: the perception of participants of the educational process". *The Education and Science Journal*, vol. 23, no. 1, pp. 156-201. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-1-156-201 [In Russian]
25. Nussbaum M. 2014. Not for profit: why democracy needs the humanities. Translated from English by M. Bendet; edited by A. Smirnov. Moscow: Publishing House of HSE; HSE. 192 pp. [In Russian]
26. Osipov A. M. 2018. Sociology of education: textbook and tutorial for Bachelor's and Master's Degrees. Edited by A. M. Osipov. Moscow: Yurait. 367 pp. [In Russian]
27. Pavlyutkin I. V. 2011. "Constructing university as an organization". *Journal of Economic Sociology*, vol. 12, no. 1, pp. 104-123. [In Russian]
28. Pavlyutkin I. V. (2006). "Educational organizations as open systems: determinants of university strategies in three organizational populations". Working paper WP10/2006/04. Moscow: HSE. 44 pp. [In Russian]
29. Pogozhina I. N., Podolsky A. I., Idobaeva O. A., Podolskaya T. A. 2020. "Behavioral and motivational patterns of Internet users: a logico-categorical analysis". *Educational Studies*, no. 3, pp. 60-94. [In Russian]
30. Readings B. 2010. The university in ruins. Translated from English by A. M. Korbut. Moscow: Publishing House of HSE; HSE. 304 pp. [In Russian]
31. Ryazantsev I. P., Podlesnaya M. A., Kozlov I. I. 2014. "University: its values and traditions in its professors' memories (based on educational biographies study)". *Vestnik of Saint Petersburg University*, vol. 12, no. 4, pp. 221-228. [In Russian]
32. Ryazantsev I. P., Podlesnaya M. A., Petrova A. A., Kozlov I. I., Pakhar A. M. 2016. August. "Value orientation of student youth in religious and secular universities". *RUDN Journal of Sociology*, vol. 16, no. 3, pp. 559-575. [In Russian]
33. Ryazantsev I. P., Gridina V. V. 2020. "Traditions and values of a modern technical university". *Sotsiologiya — Sociology*, no. 1, pp. 186-196. [In Russian]
34. Savinkov V. I., Sheregi F. E. 2011. "National project 'Education' and modernization of higher education system". *Bulletin of the Institute of Sociology*, no. 2, pp. 8-34. [In Russian]
35. Senashenko V. S., Makarova A. A. 2018. "Educational hybrids in Russian higher education". *Higher Education in Russia*, vol. 27, no. 8-9, pp. 24-42. [In Russian]
36. Stepantsov P. 2012. "How universities see: from the theory of organization to social topology". *Sociology of Power*, no. 4-5 (1), pp. 77-95. [In Russian]
37. Strategic program for innovative development of Tyumen State University for 2010-2020. 2010. Tyumen: Publishing House of Tyumen State University. 40 pp. Accessed 14 October 2021. <https://www.utmn.ru/upload/medialibrary/1f1/3357.pdf> [In Russian]

38. Timirgazieva A. I. 2014. "Features of the organization of the educational process in Soviet higher school". *Higher Education in Russia*, no. 4, pp. 146-151. [In Russian]
39. Tyurina Yu. A. 2008. "The effective orientation in sociology in the research of Russian education". *Vestnik of Saint Petersburg University*, vol. 12, no. 3, pp. 295-306. [In Russian]
40. Fursova V. V. 2009. "Comparative research in sociology of education". *Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, vol. 151, no. 5 (part 2), pp. 72-83. [In Russian]
41. Fursova V. V. 2010. "Postmodern theories of education". *Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, vol. 152, no. 5, pp. 26-37. [In Russian]
42. Khagurov T. G. 2011. "Higher education between mission and service". *Higher Education in Russia*, no. 4, pp. 47-58. [In Russian]
43. Sharonova S. A. 2007. "Quality of education and functions of the institution of education". *Economics of Education*, pp. 84-92. [In Russian]
44. Sharonova S. A. 2011. *Sociology of education*. Moscow: St. Tikhon's Orthodox University. 380 pp. [In Russian]
45. Shchenina O. G., Erykova V. G. 2009. "Innovative activities of the university". *Proceedings of the 6th International Scientific Conference "Higher Education of 21st Century" (19-21 November, Moscow)*. Edited by I. M. Ilinskiy. Part 2, pp. 66-72. Moscow: Moscow University for the Humanities. [In Russian]
46. Shcherbina V. V., Popova E. P. 2020. "University outside the system of professional training as a result of many years of reforms in the Russian higher education". *RUDN Journal of Sociology*, vol. 20, no. 3, pp. 622-635. [In Russian]
47. Shcherbina V. V., Popova E. P. 2019. "University as a specific type of organization, its functions and relationships with the external environment". *Research Result. Sociology and Management*, vol. 5, no. 4, pp. 184-199. [In Russian]
48. Semyonova M. (ed.). 2007. *University economics: institutions and organizations: collection of translated articles with commentaries*. Translated by M. Panina, M. Yudkevich, K. Kozlova, A. Panova, O. Khudoliy, I. Pavlyutkin, I. Tafintsev, G. Andrushchak. Moscow: Publishing House of HSE. 249 pp. [In Russian]
49. Ballantine J. H. 2001. *The Sociology of Education: A Systematic Analysis*. Prentice Hall. 400 pp.
50. Forest E., Lenzen B., Öhman M. 2017. "Teaching traditions in physical education in France, Switzerland and Sweden: A special focus on official curricula for gymnastics and fitness training". *European Educational Research Journal*, vol 17, iss. 1, pp. 71-90. DOI: 10.1177/1474904117708889
51. Kandell J. L. 1983. *Comparative Education*. Boston. 280 pp.
52. Rockwood Kluckhohn F., Strodtbeck F. L. 1961. *Variations in Value Orientations*. Evanston, IL: Row, Peterson and Company. 437 pp.
53. Mei Weihui, Pe Symaco L. 2021. "Higher education for development: the role of university towns in China". *Sage Open*, vol. 11, iss. 3. Accessed 14 October 2021. <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/21582440211046586>. DOI: 10.1177/21582440211046586
54. Rokeach M. 1973. *The Nature of Human Values*. N.Y.: Free Press. 438 pp.
55. Schwartz S. H. 2008. "Cultural value orientations: nature and implications of national differences". *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, vol. 5, no. 2, pp. 37-67.
56. Schwartz S. H. 1992. "Universals in content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries". In: Zanna M. (ed.). 1992. *Advances in Experimental Social Psychology*. Volume 25. Pp. 1-65. N.Y.: Academic Press.
57. Schwartz S. H., Bardi A. 1997. "Influences of adaptation to communist rule on value priorities in Eastern Europe". *Political Psychology*, vol. 18, no. 2, pp. 385-410.
58. Sugrue C., Solbrette T. D., Bergh A., Sutphen M., Fosslund T. 2019. "University leaders' talk about institutional missions and academic developers' contributions". *European Educational Research Journal*, vol. 18, iss. 6, pp. 743-759. DOI: 10.1177/1474904119866520
59. Williams D., Kluev A. 2014. "The Entrepreneurial University: evidence of the changing role of universities in modern Russia". *Industry and Higher Education*, vol. 28, iss. 4, pp. 271-280. DOI: 10.5367/ihe.2014.0212